

СНЕЖАНА ФЕДОРОВА

Исчезновение
В ТЕАТРЕ

Снежана Федорова

Исчезновение в театре

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Федорова С.

Исчезновение в театре / С. Федорова — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-1-38-766701-7

С одной стороны, книга логически продолжает повествование о юных соискантах в мире театра и кино, о котором автор рассказывала ранее в книге «Синий тюльпан». С другой стороны, романтический реализм плавно переходит в стиль фэнтезийных приключений героини, попавшей в иную реальность шестого века от рождества Христова.

ISBN 978-1-38-766701-7

© Федорова С.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Часть первая	5
Закулисье	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Снежана Федорова

Исчезновение в театре

Часть первая

Закулисье

Сашу душили слезы. Она с горечью вспоминала тот день, когда прочитала в интернете объявление о наборе в юношескую студию кино – и телетворчества. Какая же наивная она была!

Нет, конечно, на предыдущих мастер-классах и обучающих модулях было очень интересно. И как раз на этих занятиях их учили самому полезному – как подать себя на различных кастингах. Но, если бы она знала заранее, что в рамках обучения будет модуль по театральному искусству, то...

Пошла бы она тогда учиться в эту студию или не пошла? Все-таки, наверное, пошла бы. Сейчас она понимала разницу между съемками в художественном фильме и телевизионном.

Вчера она увидела в интернете ролик, в котором рекламировались достижения юных участников студии. На экране мелькнул ее милый сценический образ певицы. Саша так обрадовалась! Возможно, ее заметят и пригласят сниматься в фильм или даже сериал?

Но, как только она вспомнила о том, что сегодня ей надо опять идти в театр, она пришла к окончательному выводу, что именно театр был не для нее. И почувствовала, что день безнадежно испорчен с самого утра. Нет, лично ей очень даже нравились театральные представления, но самой принимать в них участие уже совсем не хотелось.

На второй день занятий Саша была уверена, что прекрасно знает свою роль, торопливо записанную накануне в общую тетрадь, под диктовку постановщика. Но она была глубоко разочарована, когда на каждую ее реплику и каждое слово она слышала в свой адрес уничтожающую критику.

Главный режиссер Анна Борисовна Бородина на примере ошибок Саши объяснила один раз для всех, что в театре существуют совершенно другие правила. Во-первых, надо произносить реплики очень громко – практически кричать, чтобы их было слышно в последнем ряду. Во-вторых, надо было преувеличенно жестикулировать, почти по аналогичной причине, что совершенно не вязалось с прежними навыками Александры по кастингам в кино. В-третьих, в театре наносился не грим, а «боевая раскраска индейцев», опять-таки для того, чтобы зритель смог рассмотреть такую красоту. Тонкая натура Александры не могла вынести всех этих преувеличений. И уже на первой же репетиции у нее сложилось впечатление, что надо немедленно прекратить это издевательство над собой и уйти с театрального цикла. Но, оказывается, получить сертификат участника обучения можно было, лишь отучившись во всех предусмотренных программах. К тому же, мама Саши уговаривала ее остаться в спектакле, ведь любой опыт мог впоследствии пригодиться в жизни. Поэтому, собрав всю свою волю в кулак, Сашенька осталась на репетиции, но со слезами на глазах.

Она вообще поражалась, насколько грубой по натуре оказалась режиссер-постановщик. После короткого знакомства она принялась всех осматривать и цинично оценивать: тому не хватало роста, другому – внешности, третьему – умения, а четвертому – таланта мгновенно запоминать ее гениальные фразы!

К тому же, организаторами студии были поставлены совершенно нереальные задачи – за неделю обучить подростков азам актерского мастерства и поставить спектакль. Все эти задумки

осуществлялись в рамках творческих экспериментов. Поэтому, ни детям, ни их родителям, ни, похоже, – самой постановщице не было понятно, чем все окончится.

И вот теперь, Александра была обречена, целую неделю ходить, как на каторгу, за свои же деньги в молодежный театр. Половина группы была у режиссера не любимой, но в итоге, самой нелюбимой осталась главная героиня. Постепенно девушку охватила целая гамма чувств: злость, отчаяние, обида, ощущение несправедливости, ведь она искренне учила роль и репетировала даже дома.

Но оказывается, что режиссер тиранила не только героев персонажей, но и половину своей группы. То она нападала на звукооператора, то на костюмершу, то на работника сцены. Как-то, оказавшись в нескольких метрах от злой театралки, героиня почувствовала сильных запах перегара, исходивший от Анны Борисовны. Оказалось, что та постоянно злоупотребляет алкоголем. Отсюда, видимо, и ее невыносимый характер?! Хвалила Бородина лишь тех юных актеров, чьи родители являются спонсорами постановки или коллегами.

Сейчас она уже точно знала, что была избрана режиссером в качестве девочки для битья. Не спасла Сашу даже ее величественная роль королевы.

Угодить режиссерше невозможно: то героиня ходила не с королевским достоинством, то не с той интонацией или не так говорила...

Анна Борисовна постоянно упрекала ее при всех, что Саша и красотой, и осанкой вышла для этой роли, а вот сказать реплику именно так, как постановщик считала правильным – не могла! Причем, как бы ни репетировала перед зеркалом весь вечер Александра, как бы ни старалась, на следующее утро она вместо похвалы опять натыкалась на ужасную критику.

– У тебя же фамилия такая – Любинская! Как звучит, а? А ты даже недостойна ее носить!

Каждую репетицию у Саши блестели слезы на глазах, и она давала себе слово, что завтра не придет сюда! Но на следующий день ей становилось жалко денег, заплаченных родителями за обучение, и она вновь отправлялась на новые пытки.

Впрочем, Саша заметила, что Анна Борисовна была недовольна не только ею. Она грубо обращалась и с работниками сцены, и с костюмершей, и со звукооператором. Костюмером в молодежном театре работала совсем молоденькая девушка, всего на несколько лет старше Александры. И в перерыве слушательница курса стала спрашивать Олю о режиссере.

– Как вы можете работать с таким грубым человеком постоянно? Она орет на вас, а вы и слова не можете ей ответить...

– Понимаешь, Саша, в городе не так много рабочих мест по творческим специальностям, – ответила Оля.

– Но, у тебя, же не актерская специальность?

– Актерская. Я оканчиваю учебу в Университете искусств, и через полгода мне предстоит распределение. И куда мне идти? Даже в театрах сейчас безработица. То есть, работа есть, и вакансии, но театр сейчас переживает упадок. А вот наш – молодежный – пока еще востребованный.

– Почему?

– Ну, детям и подросткам пока что нравится посещать «живые» представления. А у Бородиной я работаю уже два года. Пока костюмером, а потом и актрисой буду.

– А ты думаешь, что она тебя возьмет?

– Она обещала.

– Но терпеть такие издевательства!

– Да, это тяжело, – призналась костюмер. – Бывает, с вечера закажет приготовить на репетицию одни костюмы, а утром швырнется ними, и требует мгновенно подобрать другие.

Саше стало жаль милую Оленьку, но она спохватилась, что пришла к ней по делу.

– Кстати, она сказала, что сейчас мы будем репетировать в костюмах и велела мне переодеться.

Ольга вынула из шкафа что-то большое и замечательно красивое, синего цвета, и протянула Саше.

– Вот, смотри, я тебе приготовила замечательное платье. Оно, конечно, будет тебе велико, но тут, на корсаже, есть шнуровка и мы ее утянем. Так что будет – по тебе! Переодевайся.

Саша зашла за передвижную ширму, сняла свой тинейджерский прикид – джинсы и свитшот, сунула их в рюкзак, и облачилась в тяжелое атласное платье с драпированной юбкой. Поверх прически девушка водрузила изящную королевскую диадему. Она когда-то читала, что одежда должна соответствовать статусу. И сейчас прочувствовала это очень доходчиво, бросив взгляд в зеркало.

Платье было поистине королевским. Едва надев его, Саша почувствовала, как сразу изменилась ее осанка и походка. Плечи распрямились, и даже ростом она стала, вроде как, повыше.

– Сюда нужна и другая обувь, – заметила Оля, – Слипоны, ну никак, не вяжутся с таким платьем.

– У меня есть туфли! – обрадовалась юная актриса и достала из своего рюкзачка шикарные бархатные черные туфли, купленные накануне.

С обувью у Саши всегда была просто полная катастрофа. Она проскакивала мимо размеров и летом получалось, что из бывшего размера она уже выросла, а следующий ей еще велик. Вот и сейчас ей был нужен тридцать пятый с половиной. Но такого не было. А тридцать шестой был великоват. Но туфли, которые они вчера увидели в магазине, настолько очаровали их, что мама решительно сказала ей:

– Берем!

Утром Александра воспользовалась народным методом уменьшения размера – напихала в носки ваты, и взяла, на всякий случай, с собой. Вот, этот случай и настал!

Александра облачилась в предполагаемый наряд королевы и залюбовалась отражением в зеркале. Блестящее серо-синее платье делало ее темно-серые глаза более выразительными. Небольшое декольте, в меру уместное на юной груди, в сочетании с высоким воротником, подчеркивало королевскую осанку. Костюмер подала ей элегантные длинные перчатки. Девушка завязала банты на туфлях. Образ персонажа теперь был совершенный.

Оля утянула шнуровку на талии и тоже оценивающе прищурилась. Образ королевы получился бы очень убедительным, если бы ... не возраст. Королева должна быть все-таки постарше.

– А какой грим она сказала сделать?

– Ничего не говорила. Обычный, наверное.

– Тогда сегодня я тебя старить не буду. Ты просто представляй себя матерью взрослой дочери.

– Постараюсь, – с благодарностью кивнула ей Саша и поспешила на сцену.

Она принимала участие в спектакле, начиная с первой картины.

По замыслу постановщика, у нее не так-то и много было слов. Но предполагалась игра жестов, походки, мимики. Сюжет спектакля заключался в романической средневековой истории о принцессе, которая должна выйти замуж за победителя рыцарского турнира. Но, когда королева-мать узнает, что ее дочь влюблена не в победителя, она принимает нелегкое решение – отказаться от своего слова, но не ломать жизнь дочери, и выдать ту за любимого рыцаря. Сюжет был довольно интересный, но наскоро придуманный, поэтому пока даже не имел рабочего названия. В принципе это было то, что Бородина успела придумать сама, чтобы «уложиться» во временные рамки обучающего модуля. Иначе, как она заметила, ей пришлось бы ставить навязшую всем в зубах «Золушку». Так как все реплики придумывались на ходу, и постоянно появлялись новые персонажи откуда-то появившихся детей актерской братии, которые тоже хотели принять участие в любительском спектакле, то на репетициях каждый день был хаос. Впрочем, это была уже проблема лично Бородиной. От юных актеров требовалось

только знать назубок свою роль. А как постановщик свяжет воедино все эти фрагменты – пока было не очень понятно. Главное, что была обрисована основная сюжетная линия. Впрочем, за несколько дней репетиций, сюжет стал уже более или менее понятным.

Итак, Александра поспешила за кулисы. На сцене пока что грузно ходила режиссер и спорила с рабочими сцены по поводу декораций. Сегодня прямо с утра от Анны Борисовны явно пахло спиртным, и Саша невольно сморщила нос, когда постановщица проходила мимо. Любинская, не смотря на свой юный возраст, считала, что каким бы талантливым человек ни был, он не имеет право напиваться, зная, что надо будет идти на работу. И, конечно, никогда не станет унижать других. Более старшая Оленька относилась к поведению своего работодателя несколько лояльнее, считая, что большому таланту можно простить многое. Она сама много раз плакала от грубостей Бородиной, отпущенных в ее адрес во время репетиций. Но девушка была готова простить хозяйку театра за радостный комплемент в адрес молодой сотрудницы после аншлага.

Честно сказать, мнение костюмера не разделяло большинство сотрудников молодежного театра. Половина работников были уже далеко не молодого возраста и представляли собой состоявшихся специалистов в своих сферах. И тогда, когда Бородина начинала беспричинно кричать на осветителей и требовать переустановить освещение так, как ей нравилось, они сначала спокойно пытались ей объяснить, почему это невозможно сделать. Потом они тоже переходили на повышенные тона, крича, что так нельзя делать по технике безопасности. А в конце перепалки дружно желали, чтоб тяжеленные лампы свалились на голову режиссера и избавили их от дальнейших подобных сцен!

Окунувшись в атмосферу подобного режиссерского психоза, не одна Саша разочаровалась в закулисы театра.

Анна Борисовна же считала работников театра своими крепостными, а себя – благодетельницей, так как давала работу всем этим людям. У нее, благодаря давнишним связям, оставалось достаточно спонсоров, которые снабжали ее финансами. Благодаря ним, она смогла выкупить помещение театра, и теперь чувствовала себя единственной хозяйкой этого помещения, и людей. Из-за частого употребления «элитных напитков» типа виски, у нее давно понизилось, если не сказать – исчезло напрочь, чувство самокритики. Самомнение же выросло чуть не до небес. Но спектакли она ставила, действительно, зрелищные и в кассах всегда был полный сбор.

Но, если работникам театра было некуда деваться, то юные слушатели актерского мастерства пока еще не были ее рабами, и многие не собирались мириться с ее методами обучения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.